

Л. В. Попова

К вопросу о соотношении понятий вспомогательный глагол и связка

В статье выявляется функциональная специфика связок именного сказуемого и вспомогательных компонентов глагольного сказуемого, что позволяет различить служебный статус связки и вспомогательных глаголов.

Ключевые слова: сказуемое, связка, вспомогательный глагол, служебное слово, аналитическая конструкция, грамматизация.

L.V. Popova

To the Question on Correlation of Concepts of the Auxiliary Verb and the Copular

In this article the functional specificity of the copular of nominal predicates and auxiliary components of a verbal predicate that allows distinguishing the service status of the copular and auxiliary verbs comes to light.

Keywords: a predicate, a copular, an auxiliary verb, a syntactic word, an analytical construction, grammatization.

В классических и современных работах по грамматике *вспомогательным* нередко называют не только компонент аналитической формы, но и связочный глагол (связку) в именном сказуемом, а также неполнозначный компонент составного глагольного сказуемого. Что означает такое широкое употребление термина «вспомогательный»: частичное совпадение свойств данных элементов или отсутствие функциональных различий между ними? Считаем этот вопрос важным, поскольку противопоставление двух принципиально разных форм сказуемого в русском языке (глагольного и именного) обусловлено в том числе и функциональной спецификой их формальных компонентов, что должно подчеркиваться и терминологически.

В отечественном языкознании обычно «*связкой*» назывался компонент именного сказуемого, а модальный или фазисный компонент глагольного сказуемого чаще всего определялся как «*вспомогательный глагол*», или «*вспомогательный компонент*», «*вспомогательная часть*». В истории грамматической науки были попытки расширить границы традиционно выделяемых связок, наблюдаются они и сейчас. Признание связкой модальных и фазисных компонентов глагольного сказуемого [2], а также частиц, союзов, местоимений [7] не дает ясного понимания грамматической природы этого языкового элемента и в какой-то степени ставит под сомнение ценность самого понятия «*связка*».

Отсутствие необходимости в дифференциации служебных компонентов глагольного и именного сказуемого часто объясняют тем, что «в составе предиката они выполняют одну и ту же логико-

грамматическую функцию связи» [7, с. 10]. Это утверждение вызывает возражение, поскольку, несмотря на некоторое сходство позиции и семантики, именно грамматические функции данных компонентов принципиально различаются.

Широкий подход к связкам как неполнозначным словам, сообщающим сказуемому различные оценочные значения, причисляет к ним существительные с отвлеченной семантикой (*факт, событие, вещь, человек, пора, время и под.*), слова категории состояния, краткие прилагательные и краткие причастия [2, с. 9]. Между тем, роль связки в русском языке такова, что она требует обязательной глагольной «*форменности*» этого служебного класса слов. По замечанию П. А. Леканта, в грамматической системе русского языка связка выступает как равноправный «*партнер глагола, спрягаемого глагола*» [3, с. 5]. Подобно полнозначному глаголу, она выражает основные предикативные значения времени, модальности и лица. Эта функция опирается на глагольную природу связки.

Достаточно распространенным является и другой подход, «*сжимающий*» границы связки до одного или нескольких слов. Настоящей, «*чистой*», «*идеальной*» связкой признается только слово *быть* (иногда еще и *стать*), все остальные служебные глаголы – вспомогательные, так как они сохраняют часть своего значения. «Те глаголы, в которых еще не полностью утрачено вещественное значение, следует, на наш взгляд, считать “вспомогательными”, независимо от того, сочетаются ли они с инфинитивом или именем» [5, с. 138]. При таком подходе, учитывающем в первую очередь степень утраты словом конкретного значе-

ния, термин *вспомогательный* характеризует глаголы в различных синтаксических позициях: в составе аналитической формы, в составе именного сказуемого, в составе глагольного сказуемого.

Как понимать вспомогательность – семантически (неполнозначность значения) или функционально (выражение грамматических значений слова или конструкции)? Под *вспомогательным* обычно понимают компонент аналитической конструкции, выражающий только грамматические значения. К вспомогательным (в узком смысле) глаголам в русском языке относится единственный глагол – *быть*, формирующий аналитическую форму будущего времени. Все функции вспомогательного слова относятся только к грамматическому уровню. Составное сказуемое в русском языке не является аналитической формой, но обнаруживает аналитичность строения: в нем раздельно представлены вещественное (признаковое) и грамматическое (предикативное) значения. Формальный компонент сказуемого подобен вспомогательному глаголу *быть*, однако его роль не сводится только к выражению грамматических значений, это еще и важный показатель смысловых отношений. Определение компонентов аналитического сказуемого как вспомогательных возможно в рамках современного функционально-семантического подхода к категории вспомогательности, при котором последняя понимается «не только как выразитель сугубо строевой функции, а как важный компонент установления смысловых отношений» [1, с. 396].

Аналитический характер именного и глагольного сказуемого определяется разными факторами. Развитие связки именного сказуемого обусловлено привлечением к предикативной функции таких категорий слов, для которых эта функция является нехарактерной (именные части речи). Сравнительно-типологические исследования различных языков показывают, что связочный глагол как служебная категория слов появился в тех языках, в которых предикативные категории сосредоточены в глаголе [4]. Аналитизм в именном сказуемом проявляется особенно ярко: связка берет на себя выражение грамматических категорий, которые не может выразить основной компонент. В этом смысле роль связки именно служебная, «строевая», вспомогательная (связка помогает именным частям речи стать предикатом). Однако связка не ограничивается выражением грамматических категорий, иначе в русском языке не было бы столько связочных и полусвязочных глаголов. В последних исследованиях достаточно убедительно доказывается наличие у связки квалифицирующей функции, которая заключается в выражении характе-

ра отношений «предмет – предикативный признак» [3, с. 150].

Связочные глаголы, как и вспомогательный глагол *быть*, представляют результат процесса грамматизации. Все глагольные связки возникли на базе полнозначных глаголов, даже самая отвлеченная связка *быть* исторически соотносится с полнозначным глаголом «*быти*» – *расти, жить*. Сущность грамматизации глагола в позиции связки заключается в том, что он утрачивает свое категориальное значение – значение процесса, чего, заметим, не происходит во вспомогательном компоненте составного глагольного сказуемого. Но грамматизация связки – это не только процесс утраты конкретного значения, но и результат возникновения, проявления в многочисленных речевых реализациях и закрепления в языке связочного значения отвлеченного характера, позволяющего выражать качественные отношения между подлежащим и смысловой частью сказуемого. Значение качественного отношения между предметом и его предикативным признаком, проявляющееся в трех типовых разновидностях – логическое, модальное и фазисное, представляет категориальное (грамматическое) значение связки.

Хотя лексическое значение связки и вытеснено грамматической функцией, все же она не превратилась в грамматический аффикс. Семантика связки может подчеркиваться в контексте, связочные глаголы могут представлять однородный ряд при одном именном компоненте, актуализируя коммуникативное или эмоционально-стилистическое содержание предложения: *Кем я хотел выглядеть, казаться, быть?* (Б. Окуджава).

Сложность системы связочных глаголов русского языка заключается в том, что различные единицы подверглись большей или меньшей грамматизации, в различной степени сохранили свое конкретное значение и, значит, в различной степени участвуют в выражении смыслового содержания сказуемого. Особое место в системе занимает связочный глагол *быть*. Отвлеченность значения дает основание рассматривать это слово как отдельную часть речи – связку (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов) или называть «чистой», «идеальной», «единственной» связкой и противопоставлять ее всем остальным глаголам, выполняющим связочные функции. Высокая степень грамматизации значения сближает эту связку со вспомогательным глаголом *быть* в аналитическом будущем времени. Отрицая наличие у данной связки лексического значения, Н. Ю. Шведова замечает, что глагол *быть* в конструкции типа *Зима теплая (была теплая, будет теплая)* не стоит называть связкой, так как это

«собственно синтаксический показатель времени» [10, с. 6].

Все же значение связки *быть* не ограничивается показателями времени и наклонения, это еще и выражение логического отношения тождества между предметом и его предикативным признаком. Связка *быть* может проявлять синонимические отношения с другими, более конкретными, связками тождества (*быть – являться, представлять собой, составлять, заключаться*), антонимические отношения со связками мнимости, притворства (*не был, а казался; не был, а притворялся*), что также доказывает ее смысловую значимость.

Наиболее близкой в функциональном отношении к вспомогательному глаголу *быть* связка оказывается в конструкции с кратким прилагательным, кратким страдательным причастием и категорией состояния. Специализация этих форм в функции предиката приводит к разрыву с категорией полных прилагательных, причастия, наречия и формированию новой части речи – предикатива, обладающего аналитическими формами времени. Связка «образует аналитические (морфологические!) формы, а в то же время это формы составного сказуемого, то есть аналитические» [3, с. 5].

Если в таких сочетаниях можно говорить об аналитической словоформе, то, возможно, мы уже имеем дело не с составным, а с простым сказуемым и не со связкой, а со вспомогательным глаголом? Исторически процесс становления аналитических форм времени и наклонения связывают именно с развитием составного сказуемого. «Всякое из описательных времен происходит из составного сказуемого», – замечал А. А. Потебня [6, с. 114].

В глагольном сказуемом нет необходимости для «оглаголивания» инфинитивного компонента. Любое составное глагольное сказуемое возникает на базе простого сказуемого, в котором все грамматические и семантические функции выполняет спрягаемый полнзначный глагол. Модальные и фазисные глаголы необходимы прежде всего для того, чтобы передать дополнительные лексико-грамматические значения, в этом и заключается их основная функция как вспомогательных слов. В таком случае вспомогательность понимается как функция установления смысловых отношений между компонентами предложения. Развитие аналитического глагольного сказуемого связано с расширением номинативных задач языка. Характер отношения к действию выражают глаголы, значение которых не подвергается грамматизации. Они обладают вполне конкретным значением, позволяющим большинству из них быть и самостоятельным предикатом: *Я все могу. Ребенок хочет игрушку*. Это создает

определенные трудности при анализе предложений. Ср., например, *Я хочу воды* – глагол полнзначный, а *Я хочу пить* – вспомогательный. Отмечая, что модальный глагол в сочетании с инфинитивом «не изменил своего реального значения» [9, с. 232], А. А. Шахматов относил приглагольный инфинитив к дополнению. Примеры близости позиций инфинитива и существительного представляют конструкции, в которых от одного глагола зависят и инфинитив и существительное (*Я хочу музыку и танцевать*), или параллелизм с придаточными изъяснительными: *Я мечтаю уехать и Я мечтаю о том, чтобы уехать*.

С другой стороны, модальная семантика этих единиц сближает их с грамматическими средствами выражения наклонения. Модальные глаголы рассматривают как «лексические субституты» грамматической категории модальности [2, с. 16]. Необходимо отметить, что значительная роль в выражении модального значения принадлежит инфинитиву. Важным составляющим грамматической семантики сказуемого является значение «потенциального действия» инфинитива, которое не преодолевается в сочетаниях с модальным компонентом. Несмотря на то, что форма вспомогательного компонента передает значение реальной модальности, семантика составного сказуемого синонимична значениям ирреальных наклонений. В рамках функционального подхода модальные вспомогательные слова понимаются как «в определенной степени грамматикализованное выражение модальности» [8, с. 68].

Модальная оценка в глагольном сказуемом отличается от значения модальных связок (*казаться, оказаться, прикинуться и под.*). Эта оценка обусловлена «семантикой замысла» (С. В. Чернова), она связана с субъектом, с мотивационным аспектом его деятельности. Модальное значение связки предполагает оценку отношений «предмет – предикативный признак» с точки зрения говорящего, а не субъекта. Многие из связочных глаголов относятся к средствам авторизации. Семантическую основу модального значения связок составляет понятие оценки в широком смысле слова, включая рациональную, интеллектуальную, эмоциональную реакцию.

Кроме модальных компонентов, в глагольном сказуемом используются фазисные компоненты. Эти глаголы в значительной степени приближены к служебным словам. В сочетании с инфинитивом они не только обозначают фазу действия, но и изменяют его грамматическое значение, преодолевая (в отличие от модальных компонентов) значение потенциального действия. При этом можно говорить о грамматической идиоматичности конструкции. Фазисные глаголы участвуют в выражении аспектуального значения

сказуемого, их роль подобна роли аффиксов: *начал петь – запел, закончил учиться – отучился*. В истории языкознания были попытки приблизить сочетания *начать, стать* + инфинитив к аналитической форме будущего времени. Признавая «движение» некоторых сочетаний со связкой и модальными и фазисными глаголами в сторону аналитической формы, все же отметим, что пока эти единицы трудно признать вспомогательными компонентами в узком значении. Их вспомогательная роль рассматривается в аспекте аналитической конструкции, что допускает наличие собственного лексического значения. А. А. Потебня замечал, что глаголы типа *хочу, начну* и под. имеют совершенно вещественное значение, «отсюда еще далеко до грамматического выражения будущего» [6, с. 361]. Семантика глагольного действия все же присутствует в значении фазисных глаголов, даже самые отвлеченные из них могут употребляться в роли простого глагольного сказуемого: *Не стало туманов* (Б. Пастернак). Кроме того, фазисный глагол может указывать на какие-либо дополнительные особенности выполнения действия: *бросился бежать, кинулся помогать*.

В заключение заметим, что функции и связочного и вспомогательного компонентов сказуемого не сводятся только к грамматическому уровню, даже в случае с идеальной связкой *быть*, поэтому данные компоненты справедливо отграничивают от вспомогательного глагола в аналитической форме. Функциональный подход значительно расширяет поле вспомогательности, включая в него не только служебные, но и знаменательные слова с ослабленным денотативным значением. Объединяющим признаком связочных и вспомогательных компонентов является их семантическая роль в организации сказуемого: они выполняют функции актуализации полнозначных слов. Однако привлечение данных единиц в категорию вспомогательных слов не должно означать их смешения, компоненты двух основных типов составного сказуемого необходимо четко дифференцировать, в том числе и терминологически.

Считаем принципиальным понимание связки как облигаторного компонента только именного сказуемого. Служебность связки состоит в том, что она помогает именной форме быть выразителем предикативного признака, обозначает, что позиция имени в данном предложении есть позиция сказуемого. Связка относится к категории функционально-служебных слов, ее основная функция – выражение связей между знаменательными словами.

Даже с учетом отмеченной выше многозначности термина «вспомогательный», все же считаем целесообразным определить формальный компонент гла-

гольного сказуемого как вспомогательный. Задача этого компонента состоит в передаче дополнительных модальных и фазисных значений. Такой компонент не подвергается грамматизации, он не может стремиться к избавлению от значения, так как используется в сказуемом исключительно из-за своего значения. Модальные и фазисные глаголы относятся к категории знаменательных слов.

Принципиальное отличие фазисных и модальных значений связочных и вспомогательных компонентов заключается еще и в том, что значения последних являются универсальными для любого предложения, они передают регулярные системные соотношения сказуемого и формируют своеобразную модально-фазисную парадигму предложения. Именно поэтому возможно введение вспомогательного компонента в именное сказуемое, но невозможно использование связки в глагольном сказуемом.

Библиографический список

1. Загнитко, А. А. Типология служебности / вспомогательности: внутрисистемный и внесистемный аспекты [Текст] / А. А. Загнитко // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): труды и материалы. – М., 2010. – С. 395–396.
2. Колесникова, Л. В. Специфика и типология связок в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Колесникова. – Ростов н/Д, 1971.
3. Лекант, П. А. Грамматические категории слова и предложения [Текст] / П. А. Лекант. – М., 2007.
4. Мещанинов, И. И. Глагол [Текст] / И. И. Мещанинов. – Л., 1982.
5. Нелисов, Е. А. О вспомогательных глаголах и связках [Текст] / Е. А. Нелисов // Филологический сборник. Вып. V. Министерство высшего и среднего образования Казахской ССР. – Алма-Ата, 1966. – С. 134–139.
6. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Текст]: Т. 1–2 / А. А. Потебня. – М., 1958.
7. Скиба, Ю. Г. Предикативная связка как служебное слово в русском и славянских языках [Текст]: лекция по спецкурсу / Ю. Г. Скиба. – Черновцы, 1970.
8. Ханзен, Б. На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках [Текст] / Б. Ханзен // Вопросы языкознания. – 2006. – № 2. – С. 68–84.
9. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – Л., 1941.
10. Шведова, Н. Ю. Еще раз о глаголе *быть* [Текст] / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2 – С. 3–12.